

TIM CURRAN

HIVE

КОРОЛИ НОЧИ

Тим Картер

УЛЕЙ

Ростов-на-Дону

 ЕНИКС

2025

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)-4
КТК 654
К26

Перевод с английского Александра Грузберга

Художественное оформление
Виктории Хрусталёвой и Виталия Ильина

Каррэн, Тим.
К26 Улей / Тим Каррэн ; пер. с англ. А. Грузберга. — Ростов н/Д : Феникс,
2025. — 428, [1] с. : ил. — (Короли ночи).

ISBN 978-5-222-42916-7

В бескрайней ледяной пустыне Антарктиды время будто остановило свой бег, смерть — это сон, и ничто не остается погребенным навечно. Темны и загадочны воды озера Вордог, их покой хранит ледяной щит, которому сорок миллионов лет, а в мрачных глубинах покоится куда более древний город, чей настоящий возраст неподвластен человеческому летоисчислению. Долгий ледяной сон подошел к концу, и первозданная тьма просыпается в затопленных руинах, неся смерть всему живому. То, что казалось забытой страшной легендой, становится реальностью. Неслышно скользят зловещие тени в ледяных подземных гробницах, на заброшенных аванпостах бродят призраки инопланетных существ, а безымянные и бесконечно мерзкие твари ползают среди руин дочеловеческих цивилизаций. Они ждали вечность, но даже вечность проходит, и теперь человечество — вымирающий вид.

Блестящее продолжение культового романа Говарда Филлипса Лавкрафта «Хребты безумия» от мастера ужасов Тима Каррэна, сумевшего бережно сохранить атмосферу оригинала, привнеся в нее свой фирменный динамизм, жестокость и черный юмор. «Прекрасно воссозданная атмосфера изоляции, мрака и полной безысходности... У Каррэна определенно есть свой собственный голос, в отличие от большинства подражателей Лавкрафта» (oddiyweirdfiction.com).

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)-4

ISBN 978-5-222-42916-7

Hive. Copyright © 2005-2024 by Tim Curran.
All rights reserved

© Перевод: Грузберг А., 2025

© Иллюстрации: Хрусталёва В., 2025

© Дизайн книги: Ильин В., 2025

© В оформлении обложки использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Пролог

ГОРОД КОШМАРОВ

Судя по виду местности, этот дьявольский горный ветер был достаточно силен, чтобы свести с ума любого человека в центре этих тайн и опустошения.

Говард Лавкрафт

1

КРЯЖ СКЕЛЕТОВ

Трансантарктические горы

Декабрь, 1926

Оно приближалось.

Оно приходило из мертвого города.

Ужас из покрытых льдом руин.

Уэст снова и снова хлестал упряжку. Собаки визжали и выли, но должны были бежать со всей скоростью, на какую способны. Даже если это означало загнать их насмерть в самой сердцевине бури. Уэст не отрывал взгляда от спиртового компаса, делая быстрые поправки на влияние близкого магнитного полюса.

— Вперед! — кричал он на собак. — Вперед, черт поberi!

Все ближе и ближе.

Боже.

Из шести человек остались только Клейтон и Уэст.

Уэст знал, что это его вина. Он привел упряжку в глубины этого города из прошлых эпох. Этот город бесконечные миллионы лет ждал здесь, как первобытный саркофаг. Ждал, когда люди его найдут,

когда какой-то любопытный глупец откроет крышку и заглянет в него. И, да поможет ему Бог, этим глупцом стал Уэст. Он видел, что ждет все человечество в этой непостижимой стигийской тьме кошмарного города. Он столкнулся с первобытным ужасом и видел, что этот ужас сделал с его людьми.

Но он считал этот город мертвым, грудой руин.

Я не думал, что здесь может быть что-то живое. Что что-то ждет все эти миллионы лет. Ждет, чтобы люди его нашли.

А что касается Корга, и Мирса, и Болтона... он не хочет думать, чем они стали.

В пяти милях¹ от мертвого города их застигла снежная буря.

Она с воем обрушилась с шельфового ледника Росса, излила свой гнев на горы, превратила разгар ясного лета в яростный ураган воющего ветра и летящего снега, накрыла все, что осталось от экспедиции Уэста, хлопаящим ледяным саваном.

День стал серым и полным теней, буря, словно через воронку, направляла на них влажный и тяжелый снег. Температура поднялась до тридцати², но долго не продержится.

Уэст рискнул оглянуться и увидел, что Клейтон еще с ним, его упряжка несется по глянцевому голубому льду. На мгновение летящий снег стал реже, и он увидел что-то еще... какие-то фигуры за Клейтоном, смутные и неотчетливые, но все же их было достаточно, чтобы Уэста охватила паника. Потом снег снова поглотил их.

Значит, они все еще здесь.

И приближаются.

Лайки Клейтона гавкали и визжали, чувствуя, как и в городе, что-то злое и опасное. Клейтон должен был хлестать их, гнать. Но он относился к этим животным как к своим детям. Он оказался хорошим, хотя и слишком добрым погонщиком. Гораздо более хорошим погонщиком, чем геологом.

Хотя ему это очень не нравилось, Уэст затормозил упряжку, позволив Клейтону догнать его. Тот что-то кричал. Он был весь в снегу,

¹ Милья равна 1,6 км. — *Здесь и далее — прим. пер.*

² Здесь и далее температура дается по Фаренгейту; 30 градусов по Фаренгейту — это +1,1 градуса по Цельсию.

но комбинезон от «Берберри» и брюки из шкуры оленя поглощали влагу, капли стекали по ледовым очкам.

— Уэст! Уэст! — кричал Клейтон, перекрывая хрипый лай собак. — Нужно остановиться! Вы меня слышите? Нужно подождать Корга и Мирса! И Болтона!

Если бы Уэст был ближе, он бы ударил чем мог по этому бычьему лицу.

— Слушайте меня, идиот! Я не знаю, что нас преследует. Но это не Корг! И не Мирс и Болтон! *Это что-то из проклятого города!*

Достаточно ли это ясно?

Он все еще отказывается принять то, что там случилось. Он видел, что стало с Шепли. Он видел эту тварь. И видел, чем стали Корг и остальные, когда она схватила их. Они перестали быть людьми: горящие красные глаза, протянутые руки, которые вовсе не руки, а дергающиеся ядовитые выросты...

Милостивый боже.

То, что забрало их, теперь движется и сюда.

Оно приходит из бури.

2

Уэст гнал собак слишком быстро для такой местности.

Лед здесь был гладкий, покрытый сугробами, но везде подстерегала опасность, которую могла скрыть буря: зияющие трещины и разломы, хребты песчаника и сланца, торчащие изо льда. Однако то, что их преследовало, приближалось — и приближалось быстро. Они должны были выиграть время, увеличить дистанцию. Буря становилась все яростней, пытаясь захлопнуть перед ними дверь. Уэст считал, что если они уйдут с ледяных полей хребта Скелетов, доберутся до горы Горгоны или до начала ледника Дарвина, то смогут выбраться.

Может быть...

Снег был густой, теплый и влажный. Такой снег не только липнет к людям и собакам, но забивает полозья, нагромождается на поверхности и замедляет ход, так что упряжка почти ползет. И если такое произойдет, они покойники.

Или хуже.

— Вперед! *Вперед!*

Хотя это напоминало петлю, затягивающуюся на горле, Уэст был благодарен буре. Она хотя бы скрывала преследователей. Будь ясно, он увидел бы эти... *фигуры*. А вдали — утесы горы Лонгхерст и жуткие черные конусы других безымянных хребтов, к которым прилип мертвый город, как какой-то странный гриб.

Уэст не хотел видеть все это.

Он хотел больше никогда не видеть это колоссальное кладбище-город. Мозг человека не способен воспринимать эту неправильную, ненормальную геометрию: кубы и прямоугольники с острыми сторонами, шары, возвышения и скопления, слившиеся в гротескное целое, увенчанное высокими угловатыми башнями и узкими трубами. Когда Уэст впервые увидел эти руины, ему показалось, что внутри у него что-то вянет. В ледяном тумане свет причудливо отражался от самых высоких сюрреалистических башен, и все это выглядело не как город, а как огромная чуждая постройка термитов, какие он видел в австралийской пустыне годы назад. Конечно, эти башни и шпили были более разнообразны в геометрическом отношении, но сходство определенно имелось.

Это пугало его.

Это пугало их всех.

Тем не менее Уэст приказал идти в этот город.

Милостивый боже, что они нашли! Он кое-что рассказал об этом по радио, надеясь, что «Эребус» в проливе Мак-Мердо поймал его передачу.

— Вперед! — кричал он своей упряжке. — Быстрее! Быстрее!

Буря разыгралась в полную силу, стала неистовой и турбулентной, воздух заполнился кружащимися, ослепляющими снежными хлопьями. Ветер со скоростью пятьдесят миль в час нес снег одновременно во всех направлениях, подхватывая сугробы и превращая бурю в циклон. Яростные порывы обрушивались на сани, заставляя их дергаться и прыгать. Голос ветра, глухой и ревущий, несся с гор. И каждый раз, когда становилось светлей, Уэст видел во льду смертоносные трещины от давления, груды обрушившегося льда и языки притоков ледника. Все — обширное и злоещее.

Сметая снег с очков, Уэст снова оглянулся.

Он видел упряжку Клейтона, сани выходили из вращающейся пустоты. Буря окутывала их языками снега. Собаки бешено выли. Упряжка и сани по-прежнему были за ним.

Но Клейтон исчез.

Уэст моргал, лихорадочно стирая с очков снег и капли воды. Миражи в такую погоду — обычное дело. Все предметы выворачиваются, горы и ледяные пики отражают свет. Облака плывут над поверхностью льда, и выступы скал свисают с неба над головой. Освещение наклонное, рассеянное, отражается снегом и ледяными кристаллами, создавая причудливые ореолы, ложные солнца и призрачные луны. Все кажется искаженным и прозрачным. То, чего нет, становится пугающе реальным.

Но это был не мираж.

Клейтон просто... исчез.

В приступе дикой истерики Уэст выкрикивал его имя:

— КЛЕЙТОН! КЛЕЙТОН! КЛЕЙТОН!

Но ветер рвал его голос на части, и крик насмешливо возвращался к нему с дюжины сторон.

Упряжка Клейтона, которой никто не управлял, убежала в бурю и скрылась из виду. Уэст слышал лай и рычание собак. Потом стало тихо, только выл ветер, скрипели полозья и упряжь, лаяли его собаки.

Он снова и снова хлестал их, выкрикивая проклятия.

Оглянувшись, он увидел... боже, он увидел еще одну упряжку, догоняющую его, несущуюся сквозь бурю с невероятными скоростью и проворством.

Он моргнул, затем еще раз.

Нет, это был не мираж, а продолжение кошмара, который гнался за ним из проклятого города... подгоняемый извивающимся чешуйчатым ужасом.

Издав сдавленный крик, Уэст вновь хлестнул собак, подгоняя их. Он хотел бы добраться до винтовки, лежащей в санях. У него в костюме «Берберри» был пистолет Уэбли, но Уэст не решался выпустить узду или хлыст, чтобы достать его.

Снег становился все гуще, и собаки бежали медленнее.

Не сейчас! Боже, не сейчас!

Буря выла вокруг, застилая глаза. Неожиданно видимость увеличилась до ста ярдов³, потом снова сократилась до нескольких футов⁴. Словно бежишь вслепую по продуваемым ветром катакомбам. Вокруг кружили искаженные фигуры, прыгали и ползали тени. А в брюхе этой бури была смерть, белая всепоглощающая смерть... и что-то гораздо хуже, полное боли, и ненависти, и безумия.

Уэст видел фигуры в метели.

Человекоподобные фигуры.

Может, они были там, а может, их и не было.

Уэст знал только, что задыхается, сходит с ума от одной мысли, что они доберутся до него. Он снова оглянулся, но вторые сани исчезли. Однако он слышал вой, слышал, как пускают слюни твари, преследующие его.

Он посмотрел вперед.

Прямо перед ним возникло гигантское пятно, похожее на распростертое кожистое крыло, и Уэст полетел назад во тьму, ударился о лед и покатился по снегу. Воздух вырвался из легких, левую ногу и грудь охватила боль.

Он продолжал катиться, теряя сознание. И буря тянулась к нему длинными белыми пальцами.

3

Уэст пришел в себя с криком.

Открыл глаза, сердце колотилось, дыхание хрипело в груди. Один в белом хаосе. Буря стонала, сугробы вокруг вздымались, как дым. Снег хлестал и несся вращающимися вихрями. Уэст отчаянно осмотрелся, его очки исчезли. Упряжка убежала, бросив его. Адреналин, бурливший в организме, начал сходиться на нет, Уэст чувствовал мучительную боль в подвернутой ноге, даже вбирать воздух было больно. Сломанная нога. Сломанные ребра.

Он покойник.

Тени сновали вокруг в жаждущих глубинах бури, человекоподобные фигуры следили за Уэстом, но не приближались так, чтобы он мог их

³ 1 ярд равен 0,91 м.

⁴ 1 фут равен 30,48 см.

разглядеть. Он слышал, как ветер свистит в ледяных холмах. Слышал треск льда. Буря заставляла свет подпрыгивать и дрожать, порождая привидения и нечто еще, совсем иное.

Температура упала, и костюм «Берберри» и брюки из оленьей шкуры стали жесткими, как замороженная кожа. Буря выдыхала ледяные потоки — месьть стихий, рвущая, колющая, грызущая. Цепенящая полярная пустота, и он оказался в самом ее эпицентре.

Он подумал: «Вот как ты умрешь, Уэст. Как раненый зверь на ледяной равнине, промокший и замерзающий, искалеченный и потерявший надежду. Вот куда тебя завело любопытство. Сюда. Именно в это место. И если холод и ветер не покончат с тобой, это обязательно сделает то, что преследует тебя...»

Он услышал откуда-то неожиданный звук.

Не лед, не воющий ветер, что-то другое. Словно ботинки, скрипящие по твердому паку. Внезапное зловоние мшистого брожения. Другой запах, еще более отвратительный... острый и едкий, похожий на аммиак.

Поморщившись, Уэст закутался в комбинезон и вытащил «Уэбли».

Чтобы сделать это, пришлось снять варежки и перчатки, но с пистолетом в руке он почувствовал себя лучше. Он всматривался в ревущую бурю и видел неясные очертания, возникающие и тут же исчезающие. Он сощурился от ветра и снега. Буря ослепляла. Его лицо уже покрылось снегом.

Покажись. Я знаю, что ты здесь.

Слева донесся шуршащий звук.

Уэст повернулся в снегу, превозмогая боль, перебрался через груды льда. Увидел две или три фигуры, стоящие на периферии бури. Это были не люди. Мрачные фигуры, как неуклюжие человекоподобные насекомые, согнутые, прыгающие. Он дважды выстрелил в их направлении, и они отступили. Одна из них издала резкий жужжащий звук.

Но их становилось все больше.

Уэст слышал их, чувствовал их. Сердце трепетало в груди, от быстрого дыхания болели ребра. Пистолет в руке казался каким-то маслянистым, словно грозил выскользнуть. Вокруг появлялось все больше фигур, не осмеливающихся показаться. Он не будет стрелять.

Пока не будет уверен, что убьет кого-нибудь. Кожу кололо, но не от вторгающегося холода. Ручеек пота пробежал по спине.

Уэст услышал настораживающий звук где-то совсем близко, словно чье-то дыхание. Затем в глубине бури раздался другой звук, высокий и трубный, он все нарастал и нарастал, став пронзительным воплем. К нему присоединились другие. Как цикады, неистово взывающие друг к другу на каком-то засохшем, хрустящем полуночном поле. Звуки прорвались сквозь бурю, зазвенели вокруг, заставляя кричать. Он слышал подобное прежде. Когда тварь выползла из отверстия в необычно изогнутой стене и схватила Шепли, в недрах этого подземного города раздался такой же пронзительный звук.

Как будто человек подзывал к себе собаку.

Голоса существ, построивших этот первобытный город. Тех, что ползали и летали между этим миром и следующим.

Уэст приготовился, неслышно бормоча молитву.

Сейчас они вокруг него в буре, их заставляет двигаться голос хозяина.

Уэст сидел в сугробе на льду, снег летел в лицо, тени окружали. Рот был раскрыт, в горле клокотало что-то среднее между смехом и воплем. Пистолет дрожал в руке.

Уэст слышал скрип ботинок, доносящийся из пустоты.

Три человека выступили из бури. Они были в парках. За меховыми опушками их капюшонов виднелись лица, текущие, как воск.

Он выстрелил в них, попал в одного, и они отступили. Парки их расширились, словно заполнились воздухом, от них исходил запах гнили. Парки начали раскрываться, раскалываться. Из них выползали извивающиеся червеобразные твари.

Уэст закричал.

Он пытался отползти по льду. Ужас внутри был страшен, велик, грозил раздавить его. Уэст снова услышал пронзительный вой. И еще булькающий, чавкающий звук, словно кто-то пытается говорить ртом, полным гнилых листьев. Оглушительный рев, как какого-то огромного доисторического зверя. Потом — громкий лай, не собак, а каких-то похожих на собак тварей; голоса были гортанные и почти человеческие.

Фигуры и тени окружали Уэста.

Буря почти не скрывала их искаженные тела.

Одна фигура выскользнула из парки. Она была очень похожа на Шепли... только Шепли уже несколько дней как мертв. Лицо начало меняться, булькать, и показался голый продолговатый череп, покрытый червями. Или тварями, похожими на червей.

Фигура протянула чешуйчатую серую руку с пальцами-петлями. С пальцев капала слизь и парила на ветру.

«Уэст, — прошептал слякотный голос. — Возьми мою руку...»

Уэст послал в нее пулю.

Буря бушевала — с мечущимися фигурами и кричащими голосами, с летящим снегом и ветром. Твари вопили, мяукали, визжали. Они приближались, тянулись к нему, нечеловеческие твари с лицами, напоминающими искаженные изображения в кривых зеркалах.

Мозг разрывался, крик рвался с губ. Уэст поднес пистолет к виску.

Но прежде, чем успел нажать на курок, что-то скользкое и влажное обвилось вокруг горла. Он бы продолжил кричать, но что-то подобное извивающимся змеям проникло в его горло, заполняя его...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог.</i> Город кошмаров	5
<i>Часть первая.</i> Из-о льда	15
<i>Часть вторая.</i> Пиявки разума	73
Первая интерлюдия. Дневник Артура Блекберна	127
<i>Часть третья.</i> Крылатые дьяволы	184
<i>Часть четвертая.</i> Преследуемые и одержимые	234
Вторая интерлюдия. Жуткая тьма	272
<i>Часть пятая.</i> Рой	331

Литературно-художественное издание

18+

ТИМ КАРРЭН

УЛЕЙ

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

- RU** **Улей.** Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 07.2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ПАО «Можайский полиграфический комбинат». Юридический и фактический адрес: 143200, Россия, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
- KZ** **Ұя.** Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 07.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Можайск полиграфиялық комбинаты» ҚАҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 143200, Ресей, Мәскеу обл., Можайск қ., Мира к-сі., 93 үй.
- BY** **Вулей.** Фармат: 60×90/16. Тыраж 3 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 07.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ПАТ «Мажайскі паліграфічны камбінат». Юрыдычны і фактычны адрас: 143200, Расія, Маскоўская вобл., г. Мажайск, вул. Міру, д. 93.